

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.161.1'373.45

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ВКРАПЛЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКИХ МЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ

© 2017 г.

Ю.Ю. Аверьянова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

yulia.0204@yandex.ru

Поступила в редакцию 28.11.2016

Анализируются иноязычные вкрапления французского происхождения и особенности их употребления на материале российских печатных СМИ, изданных в период с 2008 по 2016 годы. Выделяются тематические группы вкраплений-галлицизмов, устанавливаются экстралингвистические и внутрилингвистические причины их появления в тексте. Рассматриваются различные функции французских вкраплений в медийной речи: терминологическая, номинативная, культурологическая, экспрессивная, функция цитации иноязычных источников, функция языковой игры. Особое внимание уделяется конкуренции иноязычных вкраплений из английского и французского языков. Делается вывод о статусе вкраплений-галлицизмов в языке и речи, предпринимается попытка разграничения узуальных и окказиональных вкраплений в русских медийных текстах.

Ключевые слова: заимствование, иноязычное вкрапление, галлицизм, международный лексический фонд, окказионализм.

Введение

Характерной чертой русской речи последнего десятилетия XX и начала XXI века стало значительное число новых заимствований, активно проникающих в устные и письменные тексты различной стилистико-тематической отнесённости. Среди особенностей этой волны заимствований можно заметить частое (по сравнению, например, с предшествующей советской эпохой) написание заимствованных слов в графике языка-источника (прежде всего, в массмедийных текстах). Такие слова, словосочетания, высказывания или отрывки текста на чужом языке, не подвергающиеся графической адаптации в тексте принимающего языка, принято называть **иноязычными вкраплениями** (далее ИВ).

В истории русского языка уже были периоды, характеризующиеся тенденцией к написанию заимствованных элементов **в оригинальной графике**. Однако одной из наиболее заметных черт этого процесса на современном этапе стало изменение языка-источника ИВ (как и других видов заимствований). Например, в Петровскую эпоху в качестве языков-доноров выступали, как известно, немецкий и голланд-

ский, в XVIII–XIX веках языком-источником заимствований преимущественно был французский. Теперь же, как отмечают многие учёные-лингвисты, основным «поставщиком» заимствований в различные языки мира стал английский (см., например, [1, с. 110; 2, с. 432]).

Наблюдение за ИВ на материале российских печатных СМИ последних десяти лет показывает, что подавляющее большинство вкраплений имеет английское происхождение¹. В то же время нужно заметить, что английский язык является пусть и основным, но не единственным источником вкраплений. В массмедийной речи можно встретить слова и словосочетания из латинского языка (*genius loci* «гений места»), французского (*femme mystique* «мистическая женщина»), итальянского (*dolce vita* «сладкая жизнь»), немецкого (*das Stilleben* «натюрморт»), испанского (*paella negro* «чёрная паэлья») и даже экзотических языков (*farang* тайск. «белокожий иностранец»). Возникает вполне закономерный вопрос: почему при явном доминировании ИВ из английского языка на страницах прессы появляются и ИВ из других языков? В данной статье мы постараемся ответить на этот вопрос на примере анализа ИВ из французского языка, поскольку именно этот язык в последнее

время конкурирует с английским по количеству ИВ и заметно чаще становится источником ИВ по сравнению с другими языками (см., например, [5, с. 6]).

Тематические группы вкраплений-галлицизмов

В текстах современных российских массмедиа ИВ в целом имеют крайне широкую сферу употребления: они используются в материалах, описывающих различные области нашей жизни (социально-политические отношения, экономику и промышленность, новые технические и технологические достижения, современные тенденции в моде и косметологии, явления культуры и спорта и т. д.). Однако лексико-тематическая отнесённость ИВ-галлицизмов имеет специфику, причём как по отношению к ИВ-англицизмам, так по отношению к заимствованиям из французского языка в кириллическом написании.

Чаще всего вкрапления из французского языка имеют отношение к сфере **моды и стиля**: *haute couture* «высокая мода», *sur mesure* «сделанный на заказ», *belle époque* «прекрасная эпоха», *béret* «берет» и т. д.; сфере **макияжа и парикмахерского искусства**: *art de créer la beauté* «искусство создания красоты», *le boucle est boucle* «копна кудрей» и т. д. Значительную группу ИВ составляют также обозначения объектов и явлений, относящихся к сфере **кулинарии и общественного питания**: *macarons* «миндальное печенье», *gourmet rapide* «быстрый перекус», *haute cuisine* «высокая кухня», *service à la française* (о французской системе подачи блюд, когда все заказанные блюда приносятся одновременно) и т. д. Некоторые вкрапления служат для описания сферы **досуга и отдыха**: *après-ski* «времяпрепровождение после катания на лыжах», *office de tourisme* «туристический центр» и т. д.

В то же время есть такие предметные области, в которых ИВ французского происхождения крайне редки или отсутствуют вовсе. Это сферы экономики и торговли, финансов и банковского дела, сфера новых технологий, медицина и автомобилестроение, отчасти сфера культуры (новые музыкальные и танцевальные направления). Эти области практически полностью «обслуживаются» вкраплениями-англицизмами. Однако, по наблюдениям исследователей, в лексике названных тематических групп много новых традиционных заимствований из французского языка в кириллической графике (в сфере экономики – *девальвация*, *валоризация*, *котировка* и др.; в сфере политики и

международных отношений – *агреман*, *либерализация*, *еврократ* и др.; в сфере искусства – *аван-поп*, *гранж*, *ташизм* и др.; в области медицины и психологии – *акупунктура*, *мезотерапия*, *соляризация* и т. д.). Отмечаются лексемы из области информатики (*консоль*, *домен* и др.) и спорта (*лякросс*, *моноски*, *пелотон*, *культуризм* и др.). Так же, как и вкрапления-галлицизмы, традиционные заимствования из французского языка частотны в сфере моды и модной индустрии (*бандо*, *ботильоны*, *винтаж*, *гламур*, *кардиган*, *пайетки*, *татуаж* и др.) и в области кулинарии (*багет*, *буйабес*, *фритюр*, *фондю* и др.) [5, с. 68–79].

Следует, однако, заметить, что ряд ИВ французского происхождения не относится ни к одной из выделенных нами тематических групп (*de Paris* «из Парижа» и др.), причём некоторые относятся к традиционным ИВ (словам и словосочетаниям межъязыкового словесно-фразеологического фонда [6, с. 47–49], узуальным ИВ [7, с. 323]), зафиксированным в специальных словарях [8; 9] и энциклопедиях [10; 11]: *à la* «наподобие», *cherchez la femme* «ищите женщину», *enfant terrible* «ужасный ребёнок» и др.² Состав международных ИВ французского происхождения, использующихся в русском языке, достаточно широк и численно превосходит состав ИВ из английского языка³.

Причины проникновения вкраплений-галлицизмов

Обращение к французскому языку как источнику для ИВ можно объяснить прежде всего **экстралингвистическими** причинами.

Процессы глобализации и активного международного сотрудничества вызывают потребность в интернациональной лексике, понятной носителям разных языков, профессионально или в силу любительского интереса объединённым какой-либо деятельностью. Те же процессы способствуют созданию международного лексического фонда, формирующегося в ходе частых контактов людей одной профессии и сферы интересов (экономика, менеджмент, медицина, косметология, автомобилестроение, дизайн, туризм, кулинария и т. д.). Как отмечают исследователи, тексты СМИ оказывают особое влияние на появление интернационального фонда профессионализмов в силу того, что они «не только отражают речевую практику многих социальных групп говорящего коллектива, но и отчасти формируют эту речевую практику» [12, с. 137]. Конечно, лидирующие позиции по количеству слов, ставших **интернациональными**, по-прежнему занимает английский язык. Однако в сфере моды и стиля ИВ из французского

языка составляют англицизмам достойную конкуренцию. Вероятно, это объясняется тем, что в массовом сознании Франция давно стала законодательницей мод, являющей миру эталон красоты и элегантности. В результате на страницах отечественных глянцевого журналов наряду с английскими ИВ (*black tie* «чёрный галстук», *business casual* «повседневный стиль рабочей одежды», *fast fashion* «быстрая мода» и др.) используются ИВ из французского языка: *haute couture* «высокая мода», *prêt-à-porter* «повседневная одежда», *sur mesure* «сделанный на заказ» и многие другие.

Появление в тексте ИВ из французского языка можно объяснить и **внутрилингвистическими причинами**. Прежде всего, скажем о действии общезыковой тенденции к экономии речевых средств. Например, французское вкрапление *après-ski* употребляется для обозначения свободного времяпрепровождения туристов после катания на горных лыжах. Как правило, современные горнолыжные курорты предлагают своим посетителям широкий спектр услуг по проведению досуга, не связанных непосредственно с лыжами (бары, рестораны, дискотеки, оздоровительные центры, спортивные комплексы и т. д.). В русском языке однословный эквивалент для обозначения такой реалии нет, поэтому возникает необходимость использования ИВ. В нашей работе мы разделяем точку зрения, согласно которой заимствование безэквивалентной лексической единицы из другого языка можно считать оправданным [7, с. 325].

Другой пример реализации тенденции к экономии речевых средств – использование вкрапления *pied à terre*, имеющего значение 'временное жильё, пристанище'. Обычно оно используется, когда речь идёт о городской квартире или маленьком доме, купленном человеком, который постоянно живёт в деревне, но нуждается в удобном жильё во время пребывания в городе. Сама реалия пока не получила широкого распространения в России и не имеет собственного обозначения в русском языке. Возможно, поэтому для номинации используется слово из французского языка.

Конкуренция ИВ из английского и французского языков. Особый интерес вызывают случаи, когда ИВ из французского и английского языков конкурируют друг с другом за право занять место в системе русского языка⁴. Так, для обозначения дизайнерской одежды, пригодной для повседневной носки, в текстах российских СМИ встречается как термин *prêt-à-porter*, так и термин *ready to wear*, в буквальном переводе с английского означающий то же самое – «гото-

вый к носке»: *Мода весны 2011 года – это яркие цвета и изящные формы, что нетрудно заметить в коллекциях как haute couture, так и ready to wear* (Cosmopolitan. 2011, февраль) (здесь и далее орфография и пунктуация источников сохранены. – Ю.А.). В случае если окончательное закрепление в речи одного из возможных ИВ ещё не произошло, автор текста может использовать несколько вкраплений, в том числе и отличающихся с генетической точки зрения, даже в рамках одного предложения, например: *Самая большая роскошь – ароматы sur mesure, bespoke или custom-made, придуманные для вас и только* (Quality. 2014, ноябрь, № 9 (80)). В этом предложении для передачи значения 'сделанный на заказ' употребляются два английских синонима *bespoke* и *custom-made*, а также эквивалентное им ИВ из французского *sur mesure*. По всей вероятности, выбор одного из конкурирующих вариантов – это вопрос времени.

Функции ИВ в тексте. ИВ французского происхождения выполняют различные функции в массмедийных текстах. Выше мы уже писали о **терминологической** функции, характерной для интернациональных ИВ, которые используются в профессиональной речи людей одной сферы деятельности. Также мы выделили **номинативную** функцию ИВ, называющих предметы и реалии, для обозначения которых в русском языке нет однословного эквивалента.

Одной из наиболее частных является так называемая **культурологическая** функция⁵, поскольку интернациональное общение и межкультурные связи нередко приводят к тому, что у автора речи возникает необходимость обращаться к реалиям, типичным для иностранной действительности, но не получившим распространения за её пределами. В таком случае непривычная графика ИВ служит напоминанием об их аутентичности.

Например, в статье об истории изготовления во Франции сумок для наименования мешочка для денег, который носили на поясе, используется французское слово *laumoniere*, в дословном переводе означающее «монетник» (Image. 2012, апрель – май, № 01). В статье об истории кулинарии и французских ресторанах XIX века ИВ *service à la française* употребляется как термин, обозначающий подачу всех заказанных блюд одновременно, в то время как *service à la russe* – постепенную подачу блюд в порядке их расположения в меню (VIPSHOPPING. 2012, август, № 96). В статье о развитии турбизнеса во Франции ИВ *office de tourisme* употребляется для обозначения туристического центра, созданного «с целью информационного обеспечения тури-

стов, организации приема приезжающих, продвижения локальной политики в области туризма региона», который, в отличие от подобных центров в других странах, финансируется местным бюджетом (Деловой квартал. 2012, февраль, № 03 (179)). Недорогой комплексный обед в середине рабочего дня во Франции также имеет свои особенности, а потому для описания комплекта из трёх блюд с кофе по цене 30 фунтов журналист использует его французское название *gourmet rapide* (Bellissimo. 2012, октябрь), несмотря на то что для обозначения делового обеда русский язык, как и некоторые другие языки мира, заимствовал из английского языка слово *бизнес-ланч*.

Культурологическую функцию ИВ выполняют и в случае **цитации** иноязычных источников. За счёт воссоздания части первоначального облика фразы или же передачи целого высказывания на иностранном языке фраза сохраняет своё оригинальное звучание: *И все же несколько тайных желанных местечек для поцелуев (Les places pour baiser, как говорит французский друг журнала Lifestyle) – вашему вниманию (Lifestyle. 2012, июль – август); Эта семья до сих пор украшает свои постройки девизом времён крестовых походов: Moustier sera maugré le Sarrazin – «Под Мустье продлится вопреки сарацинам» (Vogue. 2015, февраль)*. Отметим, что в обоих случаях автор текста даёт русский перевод вкрапления⁶, делая его понятным читателю, не владеющему французским языком.

Особо следует отметить контексты, в которых речь идёт о предметах или явлениях, связанных с Францией, но известных и популярных во всем мире. В русском языке для их обозначения, как правило, уже есть традиционные заимствования в кириллическом написании, представляющие собой результат транслитерации или кальку французских лексических единиц. Однако автор текста использует ИВ, чтобы напомнить читателю о французском происхождении реалии. Так, в статье о появлении берета рассказывается, что *термин béret официально отнесен к беарнско-гасконскому диалекту (S7. 2013, октябрь)*. В описании способа приготовления французского печенья мадлен словосочетание *вода из апельсиновых цветков* дублируется наименованием этого же ингредиента по-французски – *eau culinaire Fleur d'oranger* (Л'Этуаль. 2013, август). В описании ассортимента одной австралийской кондитерской национальное французское миндальное печенье упоминается под его родным названием *macarons* (Fashion&Beauty. 2012–2013, декабрь – январь). В тексте об особенностях архитектуры одного из районов Монако говорится о влиянии

на неё стиля *Belle Époque* (Bellissimo. 2012, июнь) – буквально «Прекрасная эпоха» (так обычно называют период европейской, и прежде всего французской, истории рубежа XIX–XX веков). Автор статьи о новой модели автомобиля французского производства Citroen DS вспоминает, что практически сразу с момента своего появления в 1955 году машина получила неофициальное прозвище, из-за того что *DS* по-французски звучит так же, как *déesse* «богиня» (Авторевю. 2012, № 2). Примечательно, что далее автор жалуется на современных маркетологов, придумавших новую расшифровку аббревиатуры – *Different Spirit*, что в буквальном переводе с английского означает «другой дух» (яркий пример доминирующего влияния английского языка на нашу современную речь и сознание).

Французские ИВ нередко употребляются в качестве **средства создания выразительности текста**⁷. Такие ИВ обычно служат не для номинации объектов, а для выражения оценки (чаще всего положительной) того или иного явления автором текста. Особая экспрессивная окраска создаётся иноязычным написанием вкрапления, отсылающим сознание читателя к образу Франции со всем присущим этому образу комплексу ассоциаций. Так, восприятие Франции как эталона моды и стиля, о котором мы уже вспоминали выше, формирует положительную окраску определения *de Paris* «парижский» в словосочетании *извечный шарм de Paris* (Fashion&Beauty. Октябрь, 2013) или предлога *à la* «наподобие» в журнальном заголовке *Бесформенные платья a la «мешок»* (Bellissimo. 2012, октябрь). Автор статьи в журнале *Psychologies* (2007, ноябрь) использует французские названия различных способов укладки волос, вероятно считая эти названия более привлекательными для русского читателя: *le boucle est boucle* «копна кудрей», *coiffe-decoiffe* «причёска с эффектом растрёпанных волос», *coupe en pleine forme* «безупречная стрижка».

Особый экспрессивный потенциал некоторых ИВ создаётся благодаря восприятию французенок как эталона женственности, привлекательности и загадочности. Здесь мы имеем в виду вкрапления-словосочетания типа *cherchez la femme* «ищите женщину», *la femme fatal* «роковая женщина», *femme mystique* «загадочная женщина». Важно обратить внимание на тот факт, что авторами материалов, где используются названные ИВ, не всегда учитывается изначальное значение иноязычной единицы и вызываемые ею коннотации. Например, автор статьи в журнале *Fashion&Beauty* (2013, октябрь) так объясняет призыв модного блогера Алексея Тимбула «*Cherchez la femme!*»: *На фоне эскалации геополитических конфликтов, природных*

катастроф и глобальных экономических потрясений – ренессанс культа женственности. Женщина в данном случае не только не воспринимается в качестве мотива преступления или причины бедствия (как это было в первоисточнике цитаты, романе Александра Дюма «Могикане Парижа»), но, напротив, становится светлым лучиком надежды на спасение в тяжёлые времена. В описании образа *femme fatale* на страницах современных отечественных журналов нет напоминания об опасности и губительности её чар, её двуличности и ненасытности. Скорее наоборот, авторы текстов изображают *femme fatale* как притягательный идеал женственности и красоты, к которому стремится каждая девушка: ***Femme fatale: все оттенки женственности скрыты в сочных красках, соблазнительных силуэтах и экстравагантных формах*** (Fashion&Beauty. 2013, октябрь); ***Магическое сочетание черного с серебром и насыщенный макияж глаз способны превратить даже самую нежную девушку в дерзкую и независимую femme fatale*** (Cosmopolitan. 2010, сентябрь).

Дополнительная положительная коннотация вкрапления-галлицизма может формироваться в тексте через языковую игру⁸. Например: ***Покупают же у нас в «гурманских» супермаркетах французскую минеральную воду Evian или Perrier. Потому что это не просто вода и даже не просто drinking water*** (англ. «питьевая вода» – Ю.А.) – ***бери выше eau naturelle*** (франц. «природная вода» – Ю.А.) (Авторевю. 2012, № 2). Единицы разных языков образуют своеобразную ироническую иерархию, в которой русское слово оказывается на низшей ступени, а французское – на высшей. Вероятно, предпосылкой для такого ранжирования стало ещё одно устойчивое представление – восприятие всего французского как изысканного и элитарного.

Вопрос о статусе вкраплений-галлицизмов

Как уже было сказано выше, некоторые анализируемые нами ИВ относятся к узуальным, словарным единицам. Однако большая часть ИВ французского происхождения, встретившихся нам в текстах, имеет окказиональный, «одноразовый» характер, т. к. иноязычия «привязаны» к определённому контексту⁹. К **окказиональным** фактам относятся, по нашим наблюдениям, вкрапления-галлицизмы, называющие предметы и реалии чужой культуры, т. е. экзотизмы (*laumoniere, office de tourisme* и под.); вкрапления, имеющие в русском языке эквивалент в виде прямого заимствования из французского или английского языка (ср.: *béret* и *берет*;

gourmet rapide и *бизнес-ланч*); ИВ, представляющие собой цитаты; ИВ в функции языковой игры.

В то же время в отношении отдельных вкраплений-галлицизмов можно говорить об их постепенной **узуализации**. Считая главным условием вхождения в узус частотное употребление ИВ (в одном и том же значении) при сохранении его оригинального написания, мы допускаем, что со временем такие ИВ могут стать полноценными единицами языка-реципиента.

Прежде всего, узуальными становятся ИВ-термины, входящие в состав международного словарного фонда представителей одной профессии, типа *haute couture, prêt-à-porter* и под. Высокими шансами войти в словарный состав русского языка обладают также ИВ, выполняющие номинативную функцию и не имеющие односложного эквивалента в русском языке, типа *après-ski* или *pied à terre*¹⁰. Кроме того, в узусе может закрепиться французское написание экспрессивно «нагруженных» ИВ-словосочетаний типа *la femme fatal*. Однако многие вкрапления, претендующие на то, чтобы закрепиться в узусе, со временем получают в письменном медийном тексте вариант в кириллическом написании (ср.: *Журнал вспомнил извилистый путь русского от-кутюря вместе с его создателями* (Собака НН Ru. 2012, март); *Это блестящее прет-а-порте* (ChiefTime. 2012, № 55). Тем самым они теряют статус ИВ и становятся традиционными графически освоенными заимствованиями.

Таким образом, намечается определённая связь между функцией ИВ в тексте и его статусом в языке. Здесь следует отметить одну важную особенность ИВ: независимо от статуса окказиональной или узуальной единицы, они, как правило, включаются в русское предложение по правилам грамматики принимающего языка. Им «присваивается» род, они осмысливаются как та или иная числовая форма. См., например: ***Магическое сочетание черного с серебром и насыщенный макияж глаз способны превратить даже самую нежную девушку в дерзкую и независимую femmefatale*** (Cosmopolitan. 2010, сентябрь); ***Самый популярный десерт в австралийской кондитерской – разноцветные macarons*** (Fashion&Beauty. 2012–2013, декабрь – январь); ***Винтажный haute couture поступает в этот бутик напрямую из Harrods и Barneys*** (Bellissimo. 2012, октябрь). Следовательно, грамматическая адаптация не является условием узуализации ИВ. Более сильным фактором, влияющим на судьбу вкрапления, оказываются его функциональная значимость и коммуникативная необходимость.

Примечания

1. Особенности функционирования ИВ англо-американского происхождения рассмотрены нами, например, в [3; 4].

2. Следует заметить, что словарями и справочниками фиксируются транслитерированные, т.е. переданные средствами русской графики, варианты некоторых ИВ (*à la* и *a ля*) или же их русские калькированные, т.е. переданные путём пословного перевода, эквиваленты (*cherchez la femme* и *ищите женщину*) [8].

3. По результатам анализа состава ИВ, зафиксированных в [8].

4. Подробнее об этом мы писали в [13].

5. Одной из первых о связи ИВ с культурологической составляющей языка-источника писала Ю.Т. Листрова-Правда [14, с. 30]. ИВ в её классификации могут быть связаны с «национально-культурным своеобразием содержанием сообщения» непосредственно (стандартные речевые ситуации, обозначение темы или предмета, имеющих национальную специфику), косвенно (цитата из произведения зарубежного автора), ассоциативно (путем сопоставления явлений разных культур) или же не иметь к нему никакого отношения.

6. Перевод на родной язык – один из способов корректного введения в текст ИВ, не ставшего пока общепонятным и регулярным в употреблении (подробнее об этом см. [7, с. 331], наряду с комментарием и авторской или редакторской сноской. Кроме того, ИВ часто графически выделяется в тексте курсивом или кавычками, а также сопровождается вводными словами или авторскими оговорками.

7. Эту функцию ИВ в тексте принимающего языка также называют обеспечением стилистического эффекта или экспрессивной функцией ИВ [15, с. 37].

8. Подробнее об этом мы писали в [16].

9. Некоторые исследователи относят окказиональное употребление и ориентацию на функционирование в тексте к дифференциальным признакам ИВ, отличающим их от классических заимствований, ориентированных на систему языка (см., например, работы Ю.Т. Листровой-Правды [14] и её последователей Т.А. Лупачевой, И.Н. Мозовой, Ф.В. Гетежевой и др.).

10. Е.В. Маринова пишет, что нетранслитерированная единица может быть заимствована, если она «выполняет в речи номинативную функцию, которую, в силу разных причин, не может выполнить лексическая единица принимающего языка». В таком случае она представляет собой «начальную стадию освоения иноязычного неологизма» на его пути «от вкрапления к функционированию в системе языка-реципиента в качестве полноправной единицы» [7, с. 332].

Список литературы

1. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб: Златоуст, 1999. 320 с.

2. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. М.: ЭЛПИС, 2008. 495 с.

3. Аверьянова Ю.Ю. Проблема изучения иноязычных вкраплений // Язык. Культурные концепты. Текст: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 7. Н. Новгород, 2015. С. 5–12.

4. Аверьянова Ю.Ю. Иноязычное вкрапление: дань моде или закономерное явление? // Социальные варианты языка. Вып. IX: Материалы Междунар. науч. конф. (5–6 апреля 2016 года). Н. Новгород, 2016. С. 5–8.

5. Габдреева Н.В., Агеева А.В., Тимиргалеева А.Р. Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода. М.: ФЛИНТА; Наука, 2013. 328 с.

6. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968. 208 с.

7. Маринова Е.В. Латиница в русском письме: проблема графического заимствования // Жизнь языка: Памяти М.В. Панова / Отв. ред. Е.А. Земская, М.Л. Каленчук. М., 2007. С. 323–334.

8. Кочедыков Л.Г. Краткий словарь иноязычных фразеологизмов: Более 700 единиц. 2-е изд., испр. М.: Русские словари; Астрель, 2000. 240 с.

9. Бабкин А.М., Шендецов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода. М.-Л., 1966. Т. 1–2.

10. Большая Советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1950–1958. Т. 1–51.

11. Энциклопедический словарь. Т. 1–3. / Гл. ред. Б.А. Введенский. М., 1953–1955.

12. Какорина Е.В. Иноязычное слово в узусе 90-х годов (социолингвистическое исследование) // Русский язык сегодня / Отв. ред. Л.П. Крысин. М., 2000. С. 137–156.

13. Аверьянова Ю.Ю. Синонимия иноязычных вкраплений // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года) / Ред. кол.: Л.А. Вербицкая, К.А. Рогова, Т.И. Попова и др.: В 15 т. СПб., 2015. Т. 5. С. 5–10.

14. Листрова-Правда Ю.Т. Отбор и употребление иноязычных вкраплений в русской литературной речи XIX века. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1986. 144 с.

15. Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // Язык и культура. Новосибирск, 2003. С. 35–43.

16. Аверьянова Ю.Ю. Комическая функция иноязычных вкраплений в современных российских СМИ // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): Сборник статей по материалам Международной научной конференции. Н. Новгород, 2016. С. 254–259.

FOREIGN INTERSPERSIONS OF FRENCH ORIGIN IN RUSSIAN MEDIA TEXTS

Yu. Yu. Averyanova

The article presents an analysis of foreign interspersions of French origin and their specific features in Russian media texts. The study is based on the material of Russian press published from 2008 to 2016. The author identifies several lexical-semantic groups of Gallicisms and determines extralinguistic and proper linguistic causes of their use in the text. Various functions of French interspersions in media speech are examined, such as terminological, nominative, cultural, expressive, citing foreign-language sources, language play. Special attention is paid to the competition between English and French interspersions for their right to take place in the Russian language system. The author presents the conclusion regarding the status of Gallic interspersions in the language and speech and makes an attempt to divide interspersions in Russian media texts into regular and occasional.

Keywords: borrowing, foreign interspersions, Gallicism, international lexis, occasionalism.

References

1. Kostomarov V.G. Yazykovoј vkus ehpoi. Iz nablyudenij nad rechevoj praktikoj mass-media. SPb: Zlatooust, 1999. 320 s.
2. Marina E.V. Inoyazychnye slova v russoj rechi konca XX – nachala XXI v.: problemy osvoeniya i funkcionirovaniya. M.: EhLPIS, 2008. 495 s.
3. Aver'yanova Yu.Yu. Problema izucheniya inoyazychnyh vkraplenij // Yazyk. Kul'turnye koncepty. Tekst: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 7. N. Novgorod, 2015. S. 5–12.
4. Aver'yanova Yu.Yu. Inoyazychnoe vkraplenie: dan' mode ili zakonomernoe yavlenie? // Social'nye varianty yazyka. Vyp. IX: Materialy Mezhdunar. nauch. konf. (5–6 aprelya 2016 goda). N. Novgorod, 2016. S. 5–8.
5. Gabdreeva N.V., Ageeva A.V., Timirgaleeva A.R. Inoyazychnaya leksika v russoj rechi novejshego perioda. M.: FLINTA; Nauka, 2013. 328 s.
6. Krysin L.P. Inoyazychnye slova v sovremennom russoj rechi. M.: Nauka, 1968. 208 s.
7. Marina E.V. Latinica v russoj rechi: problema graficheskogo zaimstvovaniya // Zhizn' yazyka: Pamyati M.V. Panova / Otv. red. E.A. Zemskaya, M.L. Kalenchuk. M., 2007. S. 323–334.
8. Kochedykov L.G. Kratkij slovar' inoyazychnyh frazeologizmov: Bolee 700 edinic. 2-e izd., ispr. M.: Russkie slovari; Astrel', 2000. 240 s.
9. Babkin A.M., Shendecov V.V. Slovar' inoyazychnyh vyrazhenij i slov, upotrebyayushchih v russoj rechi bez perevoda. M.-L., 1966. T. 1–2.
10. Bol'shaya Sovetskaya ehnciklopediya. 2-e izd. M., 1950–1958. T. 1–51.
11. Ehnciklopedicheskij slovar'. T. 1–3. / Gl. red. B.A. Vvedenskij. M., 1953–1955.
12. Kakorina E.V. Inoyazychnoe slovo v uzuse 90-h godov (sociolingvisticheskoe issledovanie) // Russkij yazyk segodnya / Otv. red. L.P. Krysin. M., 2000. S. 137–156.
13. Aver'yanova Yu.Yu. Sinonimiya inoyazychnyh vkraplenij // Russkij yazyk i literatura v prostranstve mirovoj kul'tury: Materialy XIII Kongressa MAPRYAL (g. Granada, Ispaniya, 13–20 sentyabrya 2015 goda) / Red. kol.: L.A. Verbickaya, K.A. Rogova, T.I. Popova i dr.: V 15 t. SPb., 2015. T. 5. S. 5–10.
14. Listrova-Pravda Yu.T. Otbor i upotreblenie inoyazychnyh vkraplenij v russoj literaturnoj rechi XIX veka. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1986. 144 s.
15. D'yakov A.I. Prichiny intensivnogo zaimstvovaniya anglicizmov v sovremennom russoj rechi // Yazyk i kul'tura. Novosibirsk, 2003. S. 35–43.
16. Aver'yanova Yu.Yu. Komicheskaya funkciya inoyazychnyh vkraplenij v sovremennyh rossijskih SMI // Nauchnoe nasledie B.N. Golovina v svete aktual'nyh problem sovremennogo yazykoznanija (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya B.N. Golovina): Sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. N. Novgorod, 2016. S. 254–259.